

Глава 14. Поселение Гуйминсы — обитель теней, земной предел для падших душ

Бай Чжигэ, чернее тучи, натягивал на себя женское платье. Неужели это и была та самая «гениальная идея» Сун Мина? За все двадцать лет жизни он не попадал в столь нелепые ситуации, пока не встретил этого парня. Слово злой рок воплотился в одном человеке.

Ху Цяньцю, поглаживая подбородок, не спеша обходил Чжигэ кругом, осматривая его с головы до ног. Лис остался крайне доволен результатом — уж в чем, а в эстетике он считал себя непревзойденным мастером.

Природа наградила Бай Чжигэ благородными чертами, и теперь его иссиня-черные волосы были уложены в изящную прическу «летающих небес», украшенную тремя золотыми шпильками. Цяньцю даже умудрился тайком раздобыть в «Башне Пьяных Грёз» румяна и белила: губы горели алой помадой, на щеках играл легкий румянец, а у внешних уголков глаз он приклеил тончайшие, длинные перья редких птиц.

Тонкие черты лица и искусный макияж превратили даоса в высокую, статную, но пугающе холодную красавицу. Чжигэ плотно сжал губы, а весь его вид так и кричал: «Не подходи — убью», что, впрочем, лишь добавляло образу загадочного очарования.

— Мы и вправду собираемся это проверить? — процедил он сквозь зубы.

— А как иначе? Для них я мертв, а вот ты — совсем другое дело. В мужском платье ты выглядишь как истинный небожитель, сошедший с гор, и среди этой нечисти торчишь, как бельмо на глазу. Если они начнут проверку, мы окажемся в одной связке. Поймают тебя — и мне не сдобровать.

Бай Чжигэ тяжело вздохнул, поправляя шелковую накидку на плечах. Ради безопасности Сун Мина придется потерпеть — в конце концов, именно по его вине они вляпались в эту историю.

Ху Цяньцю протянул ему половину припрятанной лепешки. Усевшись плечом к плечу, они замерли в холодной ночи, дожидаясь рассвета.

Наблюдать за патрулями демонов было скучно. Те сновали прямо у них под носом, но в упор не замечали беглецов. Похоже, их предводитель совсем не заботился о зрении своих подчиненных.

Поселение Гуйминсы

Здесь распоряжались могущественные демоны, чей возраст перевалил за тысячу лет. Несмотря на то что в поселении жили и люди, и нечисть, вся власть принадлежала этому

клану. Возглавлял их Гуйминсы, верный сподвижник Короля демонов, известный также как Господин Призрачный Посланник.

Сейчас он вальяжно развалился в кресле, закинув ноги на стол. Подперев голову рукой, он лениво наблюдал за тем, как широкие рукава соскальзывают к локтям, обнажая белую, словно первый снег, кожу. Гуйминсы славился среди своих соплеменников как самый большой любитель самолюбования и роскоши.

С закрытыми глазами он выслушивал доклад о происшествии в «Башне Пьяных Грёз». Он не выражал ни гнева, ни радости.

Один заклинатель убит, другой сбежал. И это произошло в городке, где временно пребывал сам Король! Позор — упустить какую-то человеческую мошку.

Гуйминсы открыл глаза и уставился на пляшущее пламя свечи.

— Странно всё это, — медленно произнес он, выпрямляясь. — Сюда не войти без проводника из наших. Как же эти ищейки просочились внутрь?

— Это... господин, нам неизвестно!

— Ладно. Схожу и проверю сам.

Пламя на столе дрогнуло, и Гуйминсы исчез, оставив после себя лишь легкий запах благовоний.

На улицах, кроме усиленных патрулей, всё казалось прежним. Когда Гуйминсы, заложив руки за спину, пошел по главной дороге, толпы нечисти дружно пали ниц.

Он занимал второе место в иерархии демонов. Тысячу лет назад он проиграл Королю лишь один шаг в битве при Духай Фаньтянь, и с тех пор служил ему. Гуйминсы обладал рассудительным нравом, иначе давно бы уже лопнул от злости, прислуживая такому господину.

Ху Цяньцю, заметив знакомую фигуру в лунно-белых одеждах, ткнул Чжигэ локтем в бок.

— Хватит жевать, гляди! Большой босс пожаловал.

Бай Чжигэ хотел было рассмотреть Гуйминсы получше, но Цяньцю силой потянул его вниз, заставляя склониться к земле.

«Неужели это сам Король демонов?» — промелькнуло в мыслях у даоса.

Ху Цяньцю, пользуясь тем, что они лежат в глубоком поклоне, умудрился откусить еще кусок лепешки.

«Да какой там Король, — недовольно прошептал он. — Так, мальчик на побегушках, домашний слуга при его величестве».

Улица тем временем оживилась. Навстречу Гуйминсы выкатила роскошная колесница, в которой восседал высокопоставленный демон из магического воинства. В руках он сжимал короткий бич, с наслаждением охаживая им мелких бесов, запряженных вместо лошадей. Его безумный хохот разносился далеко вокруг.

— Слышал я, тут заварушка случилась! Пришел посмотреть, не нужна ли помощь моему народу?

Гуйминсы спокойно поднял взгляд. Его голос звучал надменно и холодно:

— Это наши внутренние дела. Негоже чужакам совать в них нос. Проваливай в свои пустоши, пока цел.

Он лениво оглядел свои ногти и усмехнулся:

— Если у меня испортится настроение и я оторву тебе голову, твоему роду даже в загробном мире не поставят свечку. Прибереги жизнь и катись домой. Сиди там тихо и не высовывайся.

Красный Демон побагровел от ярости.

— Гуйминсы, не забывайся! Я гость, приглашенный твоим Королем!

Гуйминсы лишь рассмеялся. Король — это Король, а он — это он. Даже правитель не всегда мог совладать с его крутым нравом. Он помогал в делах лишь потому, что хотел отомстить заклинателям за гибель своего друга.

— Вон! Гуйминсы взмахнул широким рукавом — и по улице пронесся яростный вихрь. Колесницу перевернуло, путы на мелких бесах лопнули, а гость с позором покатился по грязи и бросился наутек.

Взмах широкого рукава — и по улице пронесся яростный вихрь. Колесницу перевернуло, путы на мелких бесах лопнули, а гость с позором покатился по грязи и бросился наутек.

Гуйминсы снова стал бесстрастным и медленно пошел сквозь толпу коленопреклоненных слуг.

Ху Цяньцю лишь присвистнул. Неужели мир демонов так изменился за те несколько дней, что он был мертв? Откуда у этого павлина столько гонора?

Бай Чжигэ подозрительно покосился на спутника:

— Ты ведь обычный человек. Откуда тебе так много известно о делах демонической верхушки?

— Ой, да я же говорил! Когда я тонул и чуть не испустил дух, душа моя вылетела из тела и погуляла по всем трем мирам. Вот и нахватался всякого.

Чжигэ, конечно, читал много книг, но о подобных случаях слышать не доводилось. Он пристально посмотрел на «младшего брата», который усердно дожевывал лепешку.

«Ты ведь не Сун Мин. Кто ты на самом деле?»

Цяньцю, мастер прикидываться дурачком, тут же изобразил праведный гнев:

— Да Сун Мин я, кто же еще! Эти твари сгубили мою семью, и я клянусь — между нами кровная вражда!

«А ты, Бай Чжигэ, тоже погоди у меня. Будешь еще локти кусать», — добавил он про себя.

Раз он решил быть Сун Мином, значит, будет стоять на этом до конца. Никаких лисьих хвостов. А то, что покойник ожил и начал рассказывать небылицы — так в этом мире и не такое случается.

Бай Чжигэ облегченно вздохнул.

— Надеюсь на это. Мне и самому хочется верить, что ты — это ты.

Ху Цяньцю задумался. Что-то в тоне даоса ему не понравилось. Они ведь умерли почти одновременно — неужели тот заподозрил неладное?

Так они и просидели под чужой дверью всю ночь. А когда забрезжил рассвет, поселение Гуйминсы начало таять в утреннем тумане, пока совсем не исчезло.

Бай Чжигэ посмотрел на спящего Сун Мина, чья голова покоилась у него на плече. В какой-то момент он невольно наклонился ближе, разглядывая его лицо. Обычно про таких говорят «чист, как теплый нефрит», но этот парень был воплощением озорства и строптивости.

— Это ты, Великий Лис? — едва слышно прошептал Чжигэ.

Цяньцю во сне лишь причмокнул губами. Ему снилось, как Бай Чжигэ, заглаживая вину, стоит перед ним на коленях и со слезами раскаяния подносит жареного гуся. Сон был на редкость сладким.

Даос не стал будить его. Подхватив парня на руки, он зашагал в сторону ближайшего постоянного двора. Даже храп спящего, от которого, казалось, содрогались стены, не вызывал у него раздражения. Уложив спутника на кровать, Чжигэ присел у стола и сам прикрыл глаза, погружаясь в короткую дрему.

Белоснежный голубь опустился на подоконник второго этажа. Чоу Хун сняла записку, и, прочитав её, почувствовала, как сердце камнем уходит на дно.

С самого утра от других учеников приходили вести: никто не видел их четверых старших братьев. Более того, ночью на окрестные деревни напали демоны, погибло несколько адептов.

— Старший брат Цюй, учителей нет на месте. Что нам делать? Нужно уходить отсюда и искать мастеров, — обратилась она к Цюй Фэйи.

Тот попытался выпрямиться, но раны отозвались острой болью.

— Из школы Фэйсяньмэнь есть новости?

— Никаких. Но они уже должны были узнать об исчезновении старшего брата Бая.

Цюй Фэйи крепко сжал ножны меча. Бай Чжигэ обладал невероятной силой, он не мог просто погибнуть. В худшем случае — пропал без вести.

— Оставайтесь здесь и ждите вестей. Я пойду искать их. Если найду хоть какой-то след — пришлю голубя.

Он через силу поднялся на ноги. В этом мире для него не было ничего важнее жизни старшего брата.

Фэн Чаогэ, услышав о поисках, вскочила с места:

— Брат Цюй, ты тяжело ранен! Тебе нельзя в путь. Лучше я пойду.

— Ты? Только мешаться будешь. С твоими-то способностями только и делать, что неприятности навлекать.

— Хм!

Фэн Чаогэ в сердцах принялась обрывать листья на комнатном растении, пока то совсем не облысело. Ей было горько — без старших они чувствовали себя потерянными. Глава школы на роль опоры подходил плохо: старик был вспыльчив, вечно рвался в бой в одиночку, а если не справлялся — топал ногами от ярости или объявлял «стратегическое отступление».

— Брат Цюй, останься и залечи раны, — мягко сказала Чоу Хун. — Я пойду вместо тебя. Постараюсь выследить их путь, и, как только что-то узнаю, сразу дам знать.

Она была куда рассудительнее Чаогэ, и Цюй Фэйи нехотя согласился.

Фэн Чаогэ, повесив нос, помогала собирать вещи. Она ведь не нарочно была «обузой», да и среди учеников с золотыми шпильками вряд ли кто-то мог её одолеть в честном бою.

Улучив момент, она сунула в сумку Чоу Хун свои лучшие целебные снадобья и крепко сжала её руку:

— Сестра, будь осторожна. Посмотри, что стало с братом Цюем... Если запахнет жареным — не геройствуй, беги.

Чоу Хун лишь вздохнула и легонько щелкнула её по лбу:

— Хоть раз могла бы пожелать мне чего-то доброго? Почему бы не сказать: «Пусть ты сразу их встретишь»?

— Так я же за тебя переживаю!

Попрощавшись со всеми, Чоу Хун отправилась к городу Фуань, туда, где демоны вырезали целую деревню. Но стоило ей выйти за окраину поселения, как на дорогу выскочил какой-то оборванец в одежде книжника. Он рухнул перед ней на колени, вцепился в ноги мертвой хваткой и задрал голову, яростно глядя ей в глаза.

Бедняга был избит до полусмерти: лицо в синяках, а под одним глазом красовался сочный фиолетовый фингал.

— Говори! — взвыл он. — Куда вы уволокли молодого господина Суна?!

Чоу Хун пыталась вырваться, но тот держал намертво.

— Господин, встаньте немедленно! Что за непотребство вы творите?

— И не подумаю! Вы, люди из «Летящих Бессмертных», совсем совесть потеряли — избили меня до такого состояния! Если я тебя отпущу, ты тоже сбежишь!

Прохожие начали останавливаться и глазеть на них. Зрелище напоминало обычное вымогательство. Чоу Хун, сгорая от стыда, вытащила кошелек и сунула его книжнику в руки.

— Этого хватит?

Би Цзыхуа от такой наглости лишился дара речи. Он пытался подобрать достойное ругательство, но в голове книжника не нашлось ничего подходящего для такой ситуации. Мало того что его избили, так теперь эта девица пытается оскорбить достоинство ученого мужа жалкими деньгами!

— Ты за кого меня принимаешь?! За нищего?! — наконец выдавил он.

Несколько серебряных монет выпали из кошелька прямо ему на колени. От этого Би Цзыхуа пришел в еще большее неистовство.

<http://bllate.org/book/17498/1711072>